

ISSN 2079-5513

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2012 • 9 (25) • ТОМ 1

22 а
9348

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2012 • 9(25) • том 1

Рига - Москва

СОДЕРЖАНИЕ**CULTURAL EXPERIENCE****Философский дом**

- Попов Е. А. Современный социальный мир в языковых формах 8
 Шульц Д. Н. Диалектические категории «общее и частное» как
 основа изучения иерархических систем 16
 Чернышева А. В. Философия культуры русского марксизма. 25
 Основные идеи и течения
 Никитин Г. М. Дискурсивная модель познания социальной 31
 реальности в неклассической социальной философии
 Варова Н. Л. Рациональный смысл культурных явлений нового 39
 времени

Образовательные парадигмы

- Аксютин З. А. Опыт применения диаграмм Венна и категориальной 47
 модели противоречия в анализе социального воспитания
 Макарова Н. Г. Методики изучения особенностей внимания и 56
 памяти
 Таранова Е. В., Таран О. А. Методология и методы артпедагогики в 66
 контексте современной художественно-воспитательной практики
 Хайбуллина Р. Ф. Педагогические условия формирования 74
 профессиональной культуры будущих учителей музыки в процессе
 инструментально-исполнительской подготовки
 Карева В. Н. Работа по формированию представлений о природе в 83
 дошкольных образовательных учреждениях для детей с нарушением
 опорно-двигательного аппарата
 Бирюкова Н. С. Информатизация образования как фактор развития 91
 современного университета
 Шаповалова Т. Р. Смешанное обучение в вузе: от теории к практике 99
 Мелешко С. В., Попова С. В. Дистанционные технологии как 108
 необходимый компонент внеаудиторной самостоятельной работы
 студентов при изучении математики
 Суханов П. В. К вопросу о технологиях организации 116
 самостоятельной работы студентов
 Елизова Е. И. Лингвокоммуникативная подготовка студентов вуза в 122
 системе профессионального образования

Культ слова

- Гасанова И. М. Языковые средства изображения национальной 131
 самоидентификации в тексте постколониального романа
 Дудченко Я. Ю. «Опыт художественного постижения бытия 139
 человека в мире» в мемуарно-автобиографической прозе конца XX
 начала – XXI века
 Труфанова И. В. Тип повествования в романе В. В. Набокова «Смех 147
 в темноте»
 Волкова В. Б. Структурирование концепта «мужчина» в 164
 художественном дискурсе: роман В. С. Маканина «Асан»
 Скнар Г. Д. Тема художественного высказывания: концептуальные 172
 основания процесса идентификации читателем

Антонова И. В. Проблемы компонентного варьирования коммуникативных фразеологических единиц	176
Исаев Ю. Н. Принцип относительной хронологии в этимологических исследованиях структуры корня слов со значением фитонимов	186
Шлай Е. В. Особенности глагольной лексики у старших дошкольников с нарушением зрения	193
Букаренко С. Г. Языковые образы болезни и здоровья в предикативных стереотипных сочетаниях	199
Вознюк А. В. Средства реализации хеджинга и их распределение в структурных разделах научной статьи	207
Числова Н. М. Роль гендерного аспекта при выражении положительного настроения «радость» в английской и русской культурах	215
Буглак С. И. Эпистемические значения субъектного предикатива английского языка	220
Андреева Т. Е. Фонологическая система илимпийского говора эвенкийского языка	226
Гуськова О. В. Существующая и не существующая проблема арабского графического слова. Часть II.	232
Тихонова С. Ф. Протетические согласные <i>v-</i> и <i>h-</i> в восточнославянских диалектах	256
Социокультурный меридиан	
Корнеев С. С. Конкуренция и сотрудничество в структуре жизненных сил человека	265
Сигида Н. А. Военная добродетель как обеспечение социального мира	275
Даньшина В. В., Баурова Ю. В. Гендер в речевой коммуникации, массовой коммуникации, педагогических исследованиях	283
Павлова О. Ю., Лушпаева И. И. Психологические особенности динамических характеристик социального интеллекта студентов: вопросы психологической безопасности развития	291
Наумова А. А. Проблема определения границ подросткового возраста в современной науке	301
Ростовская С. Р. Эмоционально-личностные особенности сотрудников силовых структур с пограничными личностными расстройствами	309
SOCIAL POWER	
Социально-экономический меридиан	
Мозуль Л. Н. Антикризисная политика в контексте устойчивого экономического развития: методологический аспект	317
Щёткин И. Е. Перспективы развития инвестиционно-инновационной деятельности в России	324
Желаева С. Э. Институционально-синергетическая стратегия управления пространственно-временной организацией социо-эколого-экономической системы	333
Уматкулова Г. Х. Методология и практика инфраструктурного обеспечения инновационного развития региональной экономической системы	341
Ермаков Г. П. Теоретический аспект на экономическую безопасность	350
Казанцева Е. Г., Осокина Н. В. Модификация конкурентных отношений на олигополистических рынках в условиях глобализации	356

Хамерзаев М. Т. Векторная форма количественной меры риска в современной экономике	365
Самутин К. А. Новая парадигма реформирования системы здравоохранения в России	372
Сафаргалиев М. Ф. Направления, средства и результаты инновационной активности промышленных предприятий	381
Гильмитдинов Ш. Г. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия	385
Сидорова Е. Е. Организационно-управленческие инструменты повышения энергетической эффективности на промышленных предприятиях	393
Лутфуллин Ю. Р., Ульмаскулова Д. М. Организационно-экономический механизм управления диверсификацией производства	401
Лузгина О. А., Белюсева С. В. Роль незавершенного производства в управлении промышленным предприятием, причины необходимости планирования незавершенного производства	408
Савенкова О. Ю. Научная платформа социально-ориентированного развития экономики сельского хозяйства	414
Новикова М. Ю. Инструментарий наращивания конкурентных преимуществ проведения организационных изменений на предприятиях ракетно-космической отрасли	423
Саломатин В. А. О формировании приоритетных направлений стратегии развития инновационного агропромышленного производства	434
Постникова Л. В. Об экономической сущности таможенных платежей	443
Бунько В. А. Выплаты в пользу работников как объект налогового менеджмента	449
Трифонов Е. В. Демократическая спецификация экономических форм собственности	459
Корабейников И. Н., Синюков А. А., Токарева Ю. С. Разработка методического обеспечения для изучения результативности научно-технического развития регионального промышленного комплекса	467
Полис	
Нуждин А. А. Специфика тактики допроса обвиняемых при расследовании мошенничества, совершенного заключенными, осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы с использованием средств сотовых систем подвижной связи	479
Ларин С. Б. Использование сведений оперативно-розыскного и режимного характера при расследовании преступлений, совершаемых лидерами и членами ОПГ в местах лишения свободы	483
Иконникова В. А. Структурные особенности языковых и научных картин мира англоязычной юриспруденции	489
Бакулина С. Ю. Социально-коммуникативная природа права как ресурс гуманизации личности и общества	498
Тхатель С. А. Концептуальные основы изучения деятельности национально-культурных организаций как фактора становления гражданского общества в современной России	506
Акритова М. А. Международный конфликт в эпоху глобализации	512
Кусакина О. Н., Яковенко В. С. Концептуальные подходы к исследованию предпринимательской среды региона	518
Киселева О. В. Основные направления региональной инвестиционной политики Ульяновской области	525

Ветер времени

Запорожец В. М. Султан Империи Великих Сельджуков Меликшах и Его Везир Низам Ал-Мульк. Их роль в истории государства	532
Рябцев А. Л. Роль евро-азиатского транзита в восточной торговле России в XVIII веке	542
Селиверстова Н. М. Российское дворянство эпохи великих реформ в освещении французской историографии	549
Мячикова И. И. К вопросу о локализации первых летописных восточнославянских племен	558
Денисов В. В. Типология монастырей верхнего Поволжья (вторая половина XVIII - начало XX века)	568
Пышнограев С. В. Командный состав 1-й тихоокеанской эскадры в историко-художественной литературе, написанной современниками событий	577
Салфетников Д. А. «Значение электроэнергетики в региональном промышленном развитии 20-30-х гг. (на примере Кубани и Ставрополя)»	585
Кольга Г. И. Проблемы организации и деятельности Верховного командования военно-морских сил (ОКМ) Нацистской Германии (1936-1945 гг.)	592
Филиппов Д. В. Назначение первоначального этапа уголовного судопроизводства в контексте обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления	607
Терекян В. А. Как обеспечить своевременное исполнение постановлений суда, вынесенных в порядке статьи 125 УПК РФ?	616
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	625

А. В. Чернышева

Московский государственный технический университет, доцент кафедры социологии и культурологии, кандидат философских наук, доцент (105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5; тел.: (499) 263-66-49)

A. V. Chernysheva

Moscow State Technical University, Associate Professor of Sociology and Cultural Studies, Ph.D., Associate Professor (105005, Moscow, ul. 2nd Baumanskaya, 5, tel. (499) 263-66-49)

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО МАРКСИЗМА. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ТЕЧЕНИЯ

марксизм; идеология; культура; теория отражения; стиль; социологизаторство

Философия марксизма оказывала особенно осязаемое влияние на русскую философскую и общественно-политическую мысль конца XIX в. Среди множества марксистских построений в области философии культуры особо выделяются работы Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского, И.И. Иоффе, Ф.И. Шмита и Н.Н. Пунина. Вниманию читателя предлагается сравнительный анализ понимания феномена культуры в различных течениях «русского марксизма». В статье дан анализ философско-культурологических идей Г.В. Плеханова как теоретического фундамента марксистской концепции культуры, а также философско-культурологических воззрений В.И. Ленина, оказавших определяющее воздействие на развитие марксистской науки о культуре.

PHILOSOPHY OF RUSSIAN CULTURAL MARXISM. BASIC IDEAS AND SECTS

marxism; the ideology; culture; theory of reflection; style; sociologizatory

The philosophy of Marxism has a particularly significant impact on Russian philosophical and socio-political thought of the end of the XIX century. Among the many constructions of Marxist philosophy in the field of culture highlights the work of G. Plekhanov, A.A. Bogdanov, M.N. Pokrovsky, A. Lunacharsky, I. Joffe, F. Schmitt and N. Punin. The reader is invited to a comparative analysis of the phenomenon of cultural understanding in a variety of flows «of Russian Marxism». The article analyzes the philosophical and cultural ideas, G.V. Plekhanov as the theoretical foundation of the Marxist concept of culture, and philosophical and cultural beliefs, V.I. Lenin had a decisive influence on the development of Marxist science of culture.

История русской философской мысли тесно и органично связана с развитием философии в Западной Европе. Если в 1-й половине XIX века сильное воздействие на русскую мысль оказывают философские идеи Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и Л. Фейербаха, то, начиная со 2-й половины, в Россию начинают проникать идеи символизма, нищезанятия, неокантианства и феноменология Э. Гуссерля. Все это никоим образом не свидетельствует о вторичности русской философской мысли, поскольку все европейские влияния и воздействия не являются чисто внешними, они преломляются через потребности российской духовной жизни, а творчество русских

мыслителей не довольствуется философским импортом. В свою очередь и русская мысль (в особенности Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский) оказывает заметное влияние на интеллектуальную жизнь Европы.

Особенно осязаемое влияние на русскую общественно-политическую и философскую мысль конца XIX в. оказывает философия марксизма, которая в значительной мере проявляется через экономическое и социально-политическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Своеобразием марксизма на русской почве является то, что принято называть «русским коммунизмом». Однако в указанный период марксизм в России существует не только в большевистской версии. Большевики ожесточенно борются как с представителями «легального марксизма», так и с его «меньшевистской» разновидностью, представленной Г.В. Плехановым, а также с философским ревизионизмом, среди сторонников которого можно назвать имя предтечи кибернетики А.А. Богданова.

Среди множества марксистских построений в области философии культуры особо выделяются работы Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, М.Н. Покровского, А.В. Луначарского, И.И. Иоффе, Ф.И. Шмита и Н.Н. Пунина.

В философии культуры в целом марксизм исходит из аксиоматического принятия объективного характера протекания событий культуры. «Общественная деятельность» и «производство» полагаются марксистами первичными и основополагающими по отношению к «идее» и «духовности». Согласно макроисторическим масштабам марксистского учения, любая социально-преобразовательная деятельность носит надличностный характер. «Индивидуализм, – отмечает один из теоретиков этого направления Н.Н. Пунин, – ...распыление энергии, которая достигнет культуросозидающего успеха при условии направленности энергии, организованных социальных форм, нацеленных на Целое... Культура есть последовательная и прогрессивная ориентация на творчество в интересах Целого и его коллективной мощи всех наличных энергий данного общества, мобилизуемых, координируемых и механизмируемых по принципам современного научного Знания центральным аппаратом, устанавливаемым всеми индивидами общества»¹. Таким образом, структура «Я» в глазах марксистки ориентированных исследователей представляется разрушенной и нуждается в «посторонней» помощи.

Всеобъемлющая детерминированность понимания культуры горизонтом «практики» имеет своим результатом отрицание ее субстанции. В философии культуры марксизма потребность в абсолютном восполняется постулированием «должного» и включением его в систему реалий культуры на правах действительно существующего.

Теоретическим фундаментом марксистской концепции культуры становятся идеи одного из первых его теоретиков в России Георгия Валентиновича Плеханова (1856-1918). Его позиция основывается на стремлении свести все объекты познания к критерию социологии, из чего вытекает, что эстетической точке зрения – в основе своей несамостоятельной и производной – предшествует утилитарная². В качестве определяющего мо-

¹ Полетаев Е., Лунин Н. Против цивилизации. Пг., 1918. С. 56, 27-37.

² Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства // Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1978. С. 220, 248, 250-251, 288-289.

мента рассмотрения культуры мыслителем выбирается принцип генетической связи явлений, в рамках которого «происхождение» воспринимается как «сущность», неизбежно редуцируемая к «данности». В итоге, вопрос «что?» попадает в тотальную зависимость от решения вопроса «как?» и, побывав в этой среде, выходит оттуда переиначенным и по сути непроявленным. Знаками такого понимания выступают определения религии как «невежества», а искусства как «непосредственного образа процесса производства»¹. Естественным становится и заполнение философского пространства видения культуры историческими, политическими, общественно-социальными и повседневными реалиями. Социологизирующее искусствознание Г.В. Плеханова усматривает в культуре лишь «способ производства». Однако по своей сути это – талантливое и емкое по форме воплощение объективистских тенденций в культурологическом анализе. Важно отметить, что для Г.В. Плеханова характерно полное отсутствие представлений о метафизике как о совокупности принципов познания культуры, в сущностном смысле несводимых к сфере индивидуального опыта². С этим же связано неприятие им учения Ф. Ницше и критика ницшеанства с позиций, коренным образом отличающихся от имманентного анализа. Русский философ категорическим образом отрицает значение любых мыслительных структур, основывающихся на самостоятельности «Я», приписывая их субъективному идеализму³. В итоге элементы культуры рассматриваются им с позиций «общественно-социальных», а объект «эстетического» оказывается практически не вычлененным.

В работе «История русской общественной мысли» (1914-1917) Г.В. Плеханов исходит из основного положения исторического материализма об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию и из оценки объективных условий развития общественной жизни. Мыслитель отвергает как тезис о полной исторической самобытности России, так и представление о принципиальном сходстве русского и западноевропейского развития. Он считает, что те особенности, которые присутствуют в русском историческом процессе, напоминают процесс развития великих деспотий Востока, при этом они, то увеличиваются, то уменьшаются, и Россия «как бы колеблется между Западом и Востоком».

Для объяснения этого главного фактора русской истории Г.В. Плеханов обращается к рассмотрению географических и исторических условий социально-экономического, политического и духовного развития русского общества. Анализ этих условий приводит его к следующим выводам. Во-первых, под воздействием географических условий рост производительных сил России, по сравнению с Европой, происходит крайне медленно. И, во-вторых, благодаря сложившейся исторической обстановке, которая усиливает географические условия, Россия поначалу все больше и больше удаляется от Европы и сближается с Востоком. Все это неизбежно влияет на формирование так называемого «русского народного духа». Пределом в этом историческом движении оказывается эпоха Петра I, которая, с одной стороны, доводит до крайности черты Московско-деспотической Ру-

¹ Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства. С. 137-139, 140.

² Там же. С. 352-354, 477-516.

³ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1956. С. 423-441.

си; а с другой, именно с нее начинается процесс европеизации общественно-политических отношений и русской духовной культуры, не закончившийся и к началу революции 1917 года.

Эта оценка Г.В. Плеханова полностью подтверждается всем дальнейшим ходом развития русской культуры, поскольку события, последовавшие за двумя революциями 1917 года, приводят русское общество и культуру в совершенно новые условия исторического существования, самым парадоксальным и неожиданным образом сочетающие в себе черты Востока и Запада.

С конца 20-х годов прошлого века определяющее воздействие на науку о культуре, так же, как и на философию, эстетику и все гуманитарные науки начинают оказывать работы Владимира Ильича Ульянова (Ленина) (1870-1924). Причем, речь идет не только о работах, непосредственно касающихся вопросов художественной культуры – «Партийная организация и партийная литература» (1905), статьи, посвященные творчеству Л.Н. Толстого (1908-1911)¹, но и о таких его произведениях, как «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «К вопросу о диалектике» (1916), «Государство и революция» (1917), в которых излагаются философские основания диалектического и исторического материализма.

Как и для большинства теоретиков марксизма, работы о культуре не имеют для В.И. Ленина самодовлеющего значения. Они создаются и рассматриваются в контексте классовой борьбы, связанной с утверждением «нового» общественного строя. Философско-культурологические идеи и высказывания В.И. Ленина немногочисленные и фрагментарны. Они не получают развернутого выражения в специальном обобщающем труде.

Основу формирующейся марксистско-ленинской философии культуры, особенно в отношении к художественной культуре, составляют работы В.И. Ленина по теории отражения². В этих трудах он предпринимает попытку объяснить сложный, диалектически противоречивый процесс отражения внешнего мира в сознании и показать, как жизненный материал в ходе познания художником окружающей действительности перерабатывается и поднимается его творческим воображением на высоту образного обобщения, отливаясь в художественную форму, которая, в свою очередь, становится предметом чувственного, непосредственного восприятия читателя, зрителя или слушателя.

Ленинская теория отражения с позиций материалистической диалектики раскрывает и изучает взаимосвязи культурных художественных отношений субъекта и объекта и критически относится ко всем субъективным концепциям, которые выводят искусство за рамки познавательной деятельности человека, противопоставляя «познание» в искусстве «созиданию», и объявляют художественные произведения результатом «чистой мысли» или произвола художника. В течение семидесяти лет советские ученые, опираясь на ленинскую теорию отражения, пытались вести борьбу «с агностицизмом и абсолютным релятивизмом», при этом ограничи-

¹ См.: Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции (1908); Л.Н. Толстой (1910); Л.Н. Толстой и современное рабочее движение (1910); Толстой и пролетарская борьба (1911); Л.Н. Толстой и его эпоха (1911).

² См.: Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм (1908); К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена (1913); Философские тетради (1929-1930).

вая область гуманитарного, в том числе и философско-культурологического исследования, одной теоретической и методологической системой.

В органической связи с ленинской концепцией реализма находятся такие общеизвестные идеологические положения, как принцип партийности и народности культуры и искусства, а также избирательное отношение к культурному наследию прошлого, которые получают реальное воплощение в практике социалистического культурного строительства. Говоря о взглядах В.И. Ленина и его идеологических сторонников на культуру, следует иметь в виду, что они претворяются в их организаторской деятельности, в содержании партийных документов, подготавливаемых и утверждающихся руководителями Советского государства, на основе которых и реализовывалась политика «культурной революции» в СССР.

Таким образом, философия культуры марксизма устанавливает новую систему координат для исследования культуры – социологическую. Исходя из видения бытия культуры – «только в социальном потреблении, применении, деятельности»¹, марксизм утверждает, что «история общества, наука об обществе и истории культуры суть одно и то же...»².

С этих позиций философы-марксисты критикуют «умозрительный историзм» наук о культуре, допускающий рассмотрение истории духовной культуры независимо от истории материальной и социальной жизни людей, и дают новое определение культуры как «системы физических вещей и человеческих действий, составляющих живые силы социального бытия»³. Эта система охватывает все, являющееся результатом человеческой деятельности, не только религию, искусство, мораль, философию, науку, но также хозяйство, политику, быт⁴. В марксистском рассмотрении культуры монистическое социокультурное единство проявляется через действие общих законов развития, единых организационных принципов, приемов действия и назначений, имеющих материальную природу. Так, Н.Н. Пунин утверждает, что материальным субстратом духовной культуры является форма – «форма равна бытию», ибо она реальна, объективна, не поддается индивидуалистическому насилию, а сознание есть содержание⁵.

Стремление русских марксистов к обнаружению универсальных для всех сфер культуры принципов и механизмов, имеющих фиксированную формальную природу, приводит к тому, что в философско-культурологических исследованиях 20-х годов одной из ведущих категории становится категория «стиль»⁶. Она трактуется как закон, который содержит в себе «то социологическое обобщение, где технология слита с идеологией – это обобществленные средства выражения определенного мировоззрения»⁷.

¹ Иоффе И.И. Культура и стиль. Л., 1927. С. 11.

² Покровский М.Н. Очерки истории русской культуры. Ч. 1. М., 1918. С. 6, 13.

³ Иоффе И.И. Культура и стиль. С. 3.

⁴ Покровский М.Н. Очерки истории русской культуры. С. 1.

⁵ Пунин Н.Н. О форме и содержании // Искусство коммуны. Апрель. 1991. № 18.

⁶ См. работы И.И. Иоффе, А.В. Луначарского, Г.В. Чичерина, В.И. Фриче, Ф.И. Шмита и др.

⁷ Иоффе И.И. Культура и стиль. С. 75.

Марксисты считают, что культура предстает как живая интегрированная система в том случае, когда выявлено взаимодействие силовых линий культуры, за которым стоит взаимоотношение классов с их культурной доминантой¹. Тип (лицо) культуры, определяется, таким образом, социально-классовой структурой общества, сложившейся в исторически конкретных условиях. Исходя из принципа социологического детерминизма, марксистские историки культуры обращаются к поиску соответствия культурных образований социологическим эквивалентам и выстраивают историческую картину развития культуры, выведенную из системы формационного развития общества². Хотя объективно такой редукционизм лишает историю культуры собственного творческого лица, сторонники социологического подхода стремятся, прежде всего, к обнаружению единого внутреннего принципа образования культуры как целостности и решающей причины, приводящей к развитию культуры в истории.

В итоге этот принцип, согласно которому, смысл и содержание всех форм культуры проявляются только в процессе удовлетворения определенных социальных и материальных потребностей, присущих социальной группе, получает определение функционального. Такая практическая целесообразность превращает культуру из стихийного потока в организованную систему и придает динамику ее развитию. Последовательно проводя эти принципы, И.И. Иоффе высказывает следующую мысль: «искусство – процесс производства и применения вещей», а «произведение искусства есть не выражение духа, а... вещь культуры, имеющая определенное употребление»³.

¹ Иоффе И.И. Синтетическая теория искусств. М.-Л., 1933. С. XVII-XVIII.

² Шмит Ф.И. Искусство: основные проблемы теории и истории. Л., 1925; *его же*. Предмет и границы социологического искусствоведения. Л., 1928; Фриче В.И. Очерки социальной теории искусства. М., 1923; *его же*. Социология искусства. М.-Л., 1930.

³ Иоффе И.И. Синтетическая теория искусства. С. 47-48.